

"Да ваше величество."

Самым главным на войне было оправдание. Проще говоря, если бы Люций Первый мог придумать оправдание и логическое обоснование своего завоевания, для него все могло бы пройти намного проще.

Лозунг акрейского императора был следующим: народы континента будут освобождены от своих эгоистичных правителей. Он обещал счастье гражданам всех королевств.

Для разных королевств Люций Первый даже продумывал индивидуальные детали. Например, жители Эхаса и Кукды много лет страдали из-за бессмысленной войны, которая продолжалась слишком долго. Биборо вносил свою лепту тем, что продавал оружие воюющим королевствам. Граждане конфедерации трех королевств голодали из-за неоправданно высоких налогов.

Люций Первый распространял акрейское налоговое законодательство ко всем своим завоеванным королевствам. Ставки налога варьировались от 10 до 30%. Это очень хорошо сработало в Акрии, где из-за суровых погодных условий сельское хозяйство не было основной отраслью экономики страны. Хотя ставку в 30% нельзя было назвать низкой, но даже такая цифра приветствовалась жителями завоеванных королевств.

В королевствах конфедерации ставка налога обычно составляла 70%, что оставляло жителей в нищете. Когда началась эта война, правительства повысили ставку до 90%.

Люций Первый приказал нескольким мужчинам из Акрейи переодеться знатными беженцами Бикпы. Они ходили по трем королевствам и делали вид, что ненавидят новый налоговый закон, введенный Люцием Первым. Действительно, дворяне стали бы намного беднее, если бы снизилась ставка налогов. Эти шпионы распространяли слухи о том, что, если Акрейский завоеватель возьмет на себя контроль над конфедерацией, неблагородные бедняки останутся в плюсе, поскольку их налоги будут значительно снижены.

Люций Первый не мог, почему правители устанавливали столь высокие налоги. Зачем их знати нужно было столько денег? По сравнению с ними он считался очень бережливым человеком.

Налоговая ставка от 10 до 30 процентов была достаточной, и герцог Лузо был с этим согласен. Ставка налога в 90% была нелепой, особенно для бедных фермеров. У трех королевств в центральном континенте были лучшие сельскохозяйственные угодья. У них всегда был стабильно высокий урожай, что делало эти земли столь привлекательными для Люция Первого. Он был уверен, что его сниженные налоговые ставки соблазнят граждан конфедерации помочь ему. Он мог стать их спасителем.

Во время перерыва Паулина была занята шитьем.

У императора не хватало кожаных перчаток и самой кожи тоже было очень мало. Личный слуга императора Чайл с интересом посмотрел на олененка сэра Лави.

Паулина предложила использовать его шкуру для перчаток императора, а мясо съесть. Ее сурово осудили за то, что она бессердечная ведьма. Когда сэр Бауфалло услышал об этой дилемме, он предложил Чайлу большой кусок шкуры аллигатора с его живота.

«Но его величество сказал, что ему не нравятся шкуры рептилий...» - пробормотал Чайл.

Затем сэр Бауфалло ответил: «На самом деле они не плохие. К тому же очень прочные».

Все наладится, как только придут припасы из Акрейи. Они ожидали получить новые перчатки для императора, сделанные акрейским королевским перчаточником. Чайл нерешительно взял кожу аллигатора.

Каким-то образом работа по изготовлению перчаток его величества выпала на плечи Паулины, которая громко возразила: «Я рыцарь! Не швея. И не просто обыкновенный рыцарь! Я личный гвардеец императора!»

Когда Паулина пыталась избежать участи швеи, сэр Бауфалло настаивал: «Рыцарь Паулина, нам всем нужно объединиться. Совсем недавно я лично делал лук его величества».

Когда у них заканчивались припасы, было нормально делать что-то самим, но это не означало, что Паулина должна была заниматься пошивом перчаток. Ей казалось, что такая обязанность очень напоминает случай, когда ей приказали приготовить ужин для мужчин.

Паулина продолжала упорно отказываться: «Сэр Донау лучше сошьет кожаные перчатки!»

"Что?" Сэр Донау в настоящее время работал над кожаными ножнами для своего брата.

В конце концов, Паулине было приказано сшить кожаные перчатки. Она стиснула зубы и принялась за работу. И в этот момент Чайл принес ей разорванную тунику.

«Ее тоже нужно зашить, рыцарь Паулина.»

«Да ладно! Вы что, издеваетесь?»

Паулина стиснула зубы. Чайл относился к ней с уважением, но формально у него был более высокий ранг, чем у нее. Он был личным слугой императора, что означало, что он, должно быть, происходил из одной из самых влиятельных благородных семей.

Как личный гвардеец императора, Паулина часто видела его слуг, но даже сейчас ей было очень неловко находиться рядом с этими слугами. Паулина не знала, как себя вести с ними, но, в отличие от нее, слуги вокруг нее казались уверенными.

Затем Чайл пробормотал: «Я хотел сам ее зашить, но ...»

Затем он показал ей свою перевязанную руку и продолжил: «Ты же женщина и значит ты справишься намного лучше, чем любые другие рыцари. Ты против?»

«Ой, да ладно». Паулина вздохнула и взяла тунику. Она устала с ним спорить, особенно учитывая, что он был ранен.

К слову сказать, заниматься шитьем Паулине даже понравилось. Она обнаружила, что такая бездумная деятельность дает отдых ее мозгу.

Однажды она шила снаружи палатки, где было гораздо светлее. Внезапно тень загородила ей свет и когда она подняла глаза, то обнаружила, что за ней наблюдает Люций Первый.

«Хм... У тебя это хорошо получается. Наверное, потому, что ты женщина ».

Ничего не поделаешь, что даже у ее доблестного императора были предубеждения. Паулина, конечно, не стала с ним пререкаться. Даже гендерный комплимент все равно был

комплиментом. Она неловко улыбнулась и ответила: «Вы действительно так думаете, ваше величество?»

Люций Первый схватил одну из готовых кожаных перчаток и осмотрел ее. Паулина старалась изо всех сил, но ей было далеко до совершенства. Увидев выражение лица императора, Паулина вздохнула. «Как видите, ваше величество, я не очень хорошо владею своими пальцами ... Мне не хватает навыков шитья ... Но сэр Донау очень талантлив, когда дело касается подобных вещей».

«Действительно, у сэра Донау очень ловкие пальцы».

«Большинство рыцарей умеют хорошо шить, потому что большинство из них начинали как личные помощники рыцарей, и это было частью их работы. Даже сэр Хоу, наверное, шьет лучше меня.»

"Наверное, так и есть. Тогда почему Чайл заставил тебя шить?

Люций Первый спросил об этом с таким неподдельным интересом, что Паулина решила, что сейчас самое время наобедничать.

«Он сказал мне, что, по его мнению, у меня получится хорошо, потому что я женщина. Вам не кажется, что это несправедливо, ваше величество? Навыки сэра Донау гораздо лучше моих. Посмотрите на перчатку, которую сшил он! Он даже оставил на ней вышивку! »

Глядя на работу сэра Донау, Люций Первый согласно кивнул. «Ты права, рыцарь Пол. Твоя работа тоже не плохая, но не такая хорошая, как у сэра Донау.

«К тому же сэр Донау отличный повар. Он готовит намного лучше меня ».

Люций Первый вспомнил случай, произошедший несколько лет назад. В тот раз Паулину попросили приготовить ужин для его людей, но ее еда была настолько ужасной, что многие из них заболели и их долго тошнило и рвало.

«Хм ... кажется, я припоминаю тот случай, когда твоя стряпня стала причиной пищевого отравления, рыцарь Пол».

«Но, ваше величество! Это была ошибка. Я так нервничал в то время! Я ... я просто хотела сделать что-то действительно вкусное и я переборщила с некоторыми ингредиентами ...! »